

№1 (313). ЯНВАРЬ 2017

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Н.А. ВАЛЕЗНЕВ. МОСКВА. ПАСМУРНО.
ФОТОГРАФИЯ 2016 ГОДА

Основан
Н.М. Карazziным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:
Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Жигенёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик
С.А. Алопин
Редактор-корректор
А.Э. Варчева

Учредитель: АО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2016

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mostag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@ym.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 13.12.2016.

Печать офсетная.

Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.

Тираж 43 000 экз.

Цена договорная.

Заказ № 25915.

Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
142100, Московская обл., г. Подольск,
Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ 2 *Наталья Юрьевна Бобкова*
«Истинно христианская жизнь»
Об усадьбе Карамзиных Рогожка
и ее устроителе — сыне автора
«Истории государства Российского»
Алекса́ндре Николаевиче Карамзине
(1816–1888)

РУСЬ ПРАВОСЛАВНАЯ 15 *Александр Николаевич Панин*
«Познав истину...»
Об архимандрите Паисии
(Василии Филипповиче Балабанове.
1834–1906)

БЫЛОЕ 28 *Галина Андреевна Аляева*
«Для всех классов и возрастов...»
О существовавшем во второй половине XIX —
начале XX века в Москве
Обществе распространения полезных книг
и его основательнице Александре Николаевне
Стрекаловой (1821–1904)

ТРУДЫ И ДНИ 34 *Наталья Александровна Круглянская*
Шереры
Об этом семействе и о его видном
представителе — архитекторе
Леониде Михайловиче Шерере (1882–1948)

НА НИВЕ МОСКВОВЕДЕНИЯ 51 *Кирилл Валерьевич Жижкевич*
«Добрый вечер, дорогие друзья!»
О деятельности историко-краеведческого
и просветительского клуба
«Зеленая лампа Арбата»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС 54 *Николай Владимирович Вехов*
Путь к Амуру
О походах казаков на юго-восток Сибири
в XVII веке, основании и обороне ими
первого русского поселения на Амуре —
Албазинского острога

ПОЧТА 76 **Приобщение**
к отечественной истории
По поводу одной публикации и не только

РЕЛИКВИИ 78 *Трофеи Ф.М. Апраксина*
Беседа иерея Сергея Чуракова
со специальным корреспондентом
«Московского журнала»
Иваном Ивановичем Магером
о новых обретениях на пути собирания
истории разрушенного в 1930-х годах
московского Златоустовского монастыря

ЗАБЫТОЕ ИМЯ 83 *Илья Алексеевич Александров*
«Нежнейший миннезингер»
О поэте Владимире Сергеевиче Кемецком
(Свешникове. 1902–1938)

СЛОВО ПРОЩАНИЯ 87 *Галина Николаевна Жолобова*
(1937–2016)

АЛЬБОМ 88 *Никита Александрович Вalezнев*
Москва — Дубай — Москва
Молодой фотохудожник о времени и о себе

Наталья Юрьевна Бобкова

«Истинно христианская ЖИЗНЬ»

Об усадьбе Карамзиных Рогожка и ее устроителе —
сыне автора «Истории государства Российского»
Александре Николаевиче Карамзине (1816–1888)

Усадьба Карамзиных. 1903 год

Поздняя осень. Несколько часов за окном автомобиля тянутся бесконечные поля и перелески, изредка перемежаясь небольшими поселками и заброшенными деревнями. Узкая трасса соединяет Нижний Новгород с городом Первомайском, затерявшимся на юге Нижегородской области. Где-то здесь — цель нашего путешествия. Следует быть очень внимательным, чтобы не пропустить нужный поворот. Неожиданно

слева от дороги возникают аккуратная белая беседка и небольшой деревянный мостик через овраг — узнаваемая по путеводителям «визитная карточка» усадьбы Карамзиных Рогожка.

Сворачиваем. За ровными рядами многолетних деревьев разлился пруд, в центре которого возвышается слегка покосившаяся беседка. На противоположном берегу сквозь ветви раскидистых дубов виднеются

ся обветшавшие старинные, а также более поздние постройки. Пробраться к ним трудно — пешеходные дорожки едва угадываются в высокой густой траве, а при въезде висит предупреждение об опасности встречи со змеями. Тишина уснувшего парка, какие-то сказочные овраги, широкая гладь пруда, редкие в этих краях пихты и серебристые тополя... Все здесь напоминает о бывшем хозяине, его «трудах и днях».

* * *

В 1797 году император Павел I пожаловал эти земли действительному тайному советнику генерал-поручику князю А.И. Вяземскому, отцу будущего поэта и писателя П.А. Вяземского. Был Андрей Иванович личностью заметной, обладал живым умом и независимым нравом, а также незаурядным литературным даром. В число его друзей входил писатель-историограф Николай Михайлович Карамзин, за которого Вяземский в 1804 году отдал свою внебрачную дочь Екатерину Андреевну Колыванову, оставив за ней богатое приданое, в том числе села Большой и Малый Макателемы в Ардатовском уезде Нижегородской губернии. После смерти А.И. Вяземского (1807) имение в Большом Макателеме полностью перешло к Карамзиным.

Сам Н.М. Карамзин навещал свои владения всего несколько раз, доверив управление бурмистру, через которого и решал все вопросы посредством переписки. Вот, например, строки из письма от 18 октября 1821 года:

«Христос воскрес! Поздравляю вас, добрых крестьян, с светлым праздником.

Ты пишешь ко мне, что крестьянин <...> зять Алексея Ефимова подрался с тестем, откусил ему палец и был за это крепко наказан тобою: причем спрашиваешь, отдать ли его в рекруты, как мир приговаривает? Теперь отдавать не приказываю, ибо он уже был наказан; но объяви ему моим именем: что если он и впредь не будет жить мирно с тестем, то я непременно велю отдать его в солдаты. А ты уведомя меня, помирился ли он с тестем и как ведет теперь себя; выздоровел ли его тесть»¹.

В письме от 28 ноября 1820 года Н.М. Карамзин обращается к своим крестьянам:

«А если и впредь осмелится мир не исполнить в точности моих предписаний, то я не оставлю сего без наказания. Всякие господские повеления должны быть свя-

*Жан-Луи Вуаль. Андрей Иванович Вяземский.
1774 год*

ты для вас. Я ваш отец и судья. Мое дело знать, что справедливо и для вас полезно»².

Так имение оставалось без хозяйского глаза до 1837 года, когда от столичной суеты сюда решил сбежать сын Николая Михайловича — Александр Николаевич Карамзин.

*Томас Райт. Александр Николаевич Карамзин.
1844 год*

Неизвестный художник школы А.Г. Венецианова. Субботы у Жуковского (А.Н. Карамзин — крайний справа)

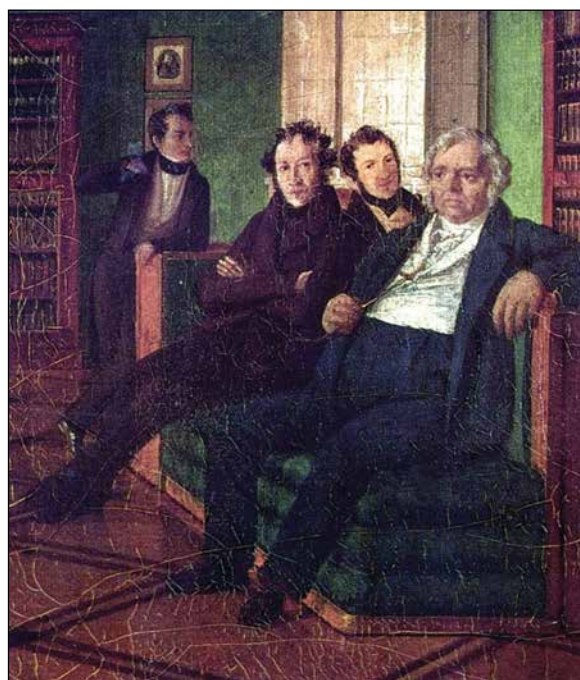

* * *

Он родился в Москве, рос в атмосфере дружеского творческого общения родителей с известными литераторами и уже в 8 лет написал свою первое произведение — сказку, опубликованную В.А. Жуковским. Константин Степанович Сербинович, часто бывавший в гостях у Карамзиных, вспоминал: «Я видел напечатанную Жуковским маленькую брошюрку, в трех страницах, сказочку 8-ми-летнего Александра Николаевича Карамзина, с самым точным соблюдением его тогдашнего правописания: всегда ноказание зо упрямество. В предисловии Василий Андреевич остроумно придал сказочке шуточную важность»³.

В 1833 году А.Н. Карамзин окончил юридический факультет Дерптского университета и поступил на службу в конную артиллерию. Однако тяга к литературной деятельности, как увидим далее, у него осталась. Семья Карамзиных и после смерти Николая Михайловича (1826) продолжала принимать у себя поэтов и писателей. Дружеские отношения сложились у Александра с А.С. Пушкиным, память о котором он благоговейно хранил всю жизнь.

Князь Александр Васильевич Мещерский писал о Карамзине-младшем: «Наружность его была очень симпатичная. Выше среднего роста, атлетического сложения, белокурый, с сильным юношеским румянцем на щеках, с большими, как небо, синими глазами, выражающими вполне отличительные черты его характера, откровенного до крайних пределов, ясного, незлобивого, но с постоянной усмешкой на устах. <...> Доброта его сердца преобладала над всеми его качествами, за что он многим поплатился на своем веку»⁴. Тот же А.В. Мещерский отмечал, что «в Александре Николаевиче все отличительные душевные свойства незабвенного его отца

Фрагмент картины «Субботы у Жуковского».

*Сидят: А.С. Пушкин,
В.Ф. Одоевский, И.А. Крылов*

более ярко выступали, чем в остальных его братьях»⁵.

Но присутствовали в характере Александра Николаевича и «печоринские» черты. Он критически относился к «военной службе, которую <...> от души презирал и высмеивал, к светскому обществу, над которым <...> охотно издевался, а иногда и негодовал, к женщинам, с которыми он подчеркнуто небрежен и дерзок»⁶. В итоге «среди легкомыслия, праздности и вечно бесплодной, хотя и остроумной критики всего окружающего в петербургском обществе Александр Николаевич, несмотря на свои дарования, невольно и без труда достиг лишь того, что был корифеем петербургских гостиных»⁷.

Тому, что А.Н. Карамзин в конце концов выбрал для себя судьбу простого по-

мещика, способствовало также усвоение им либерально-просветительских идей, распространившихся в России после Отечественной войны 1812 года, и в частности идеи о необходимости отмены крепостного права. Брат Александра Николаевича, Андрей Николаевич, разделял эти убеждения и неоднократно высказывал желание вплотную заняться имением в Большом Макателеме. «Оно все же бы не худо было. Когда-то удастся нам (т. е. мне с братом) исполнить долг свой и привести имение в порядок!»⁸ — писал он матери, Екатерине Андреевне, в июле 1837 года.

В том же 1837 году началась история усадьбы Рогожка. После смерти Пушкина, спасаясь от фальши и лицемерия высшего света, А.Н. Карамзин все чаще появлялся в Большом Макателеме, где при виде нищеты и убожества крестьянской жизни окончательно утвердился в своих либеральных воззрениях. В 1839-м Александр Николаевич переехал в Ардатовский уезд, периодически продолжая навещать семью в Санкт-Петербурге. Тогда же в журнале «Отечественные записки» была опубликована его повесть в стихах «Борис Ульянов», в которой несложно угадать подражание «Евгению Онегину». Позже (1842) вышло в свет стихотворение-притча «Небесный гость», созданное им уже в Большом Макателеме. При Николае Михайловиче, по свидетельству Б.А. Ребиндера, племянника Н.В. Оболенской (см. ниже), «господа в Макателеме не живали, и никаких приспособлений к мало-мальски культурной жизни там ожидать не приходилось»⁹. Поселился А.Н. Карамзин поблизости в местности, названной Рогожкой по ремеслу здешних обитателей, которые драли лыко и плели из него рогожи¹⁰, «в двух беленых избах, соединенных сенями. Там он и принялся за самую кипучую деятельность»¹¹. Была построена школа, больница с родильным отделением. На собственные средства Александр Николаевич отправлял крестьянок учиться азам медицины в Нижний Новгород. Чтобы дать работу жителям уезда, он в 1839 году приступил к закладке усадебного парка в Рогожке, взяв ссуду под залог¹².

«Прошло несколько лет. <...> Сад был засажен и радовал своим ростом и начинающейся красотой. Розы в изобилии благоухали в клумбах возле дорожек и среди лужаек вблизи дома. Через дорогу, недалеко от обиталища хозяина, против боль-

ницы был посажен другой сад и среди него — огромный пруд, питаемый небольшим ручьем-рекой, протекающей по ложбине близ села»¹³.

У водоемов рогожкинского парка особая история. Упомянутая вначале беседка посреди пруда есть не что иное как своеобразная дань памяти А.С. Пушкина. По замыслу хозяина, очертания пруда должны были напоминать фигуру человека с распростертыми объятьями, а беседка — отмечать место, куда угодила пуля Дантеса.

Вид усадьбы Рогожка в 1903 году

Внутренний дворик усадьбы

Другой пруд, границы которого сейчас проследить сложно, крестьяне называли «золотым». Выкапывали его в голодные 1840-е годы, и каждый работник получал плату, благодаря чему мог прокормиться.

За сравнительно короткий срок А.Н. Карамзину удалось превратить нищую голодную округу в процветающее имение. Из описи 1845 года: «При селе Большом Макателеме состоит господский деревянный дом с разным надворным строением, при оном скотный деревянный двор в количестве семисот штук рогатого скота, сырный деревянный завод с каменным подвалом, на котором ежегодно выделяется швейцарского сыра до 1200 пудов, и сверх оного вновь отстраивается каменный

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

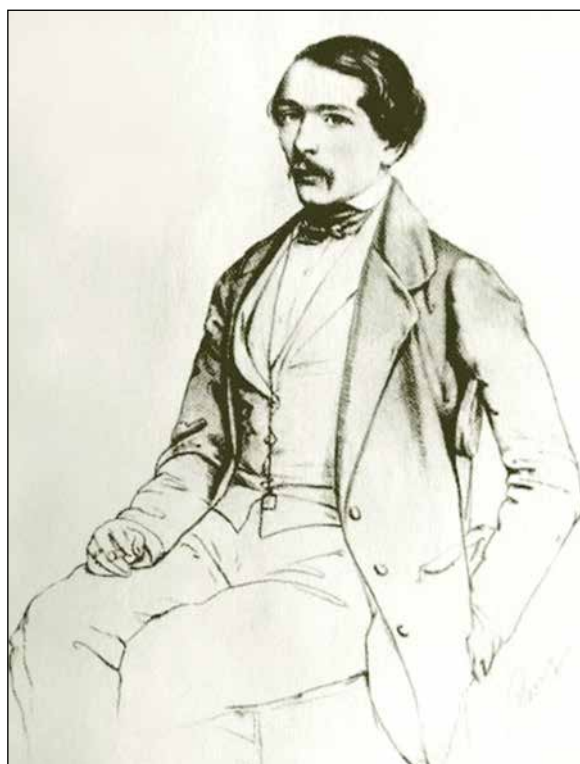
со всею принадлежностью винокуренный завод»¹⁴. Впоследствии Александр Николаевич построил в своих селах еще два винокуренных и сыроваренный заводы, две мельницы, завел столярную и шорную мастерские, пекарню; в окрестностях производились добыча бутового камня, обжиг кирпича, гашение извести.

В 1850 году А.Н. Карамзин обвенчался с княжной Натальей Васильевной Оболенской — дочерью боевого генерала Василия Петровича Оболенского. Она полностью разделяла стремления супруга и сразу же после венчания переехала к нему. Только тогда он распорядился об улучшении усло-

не Шернваль и управлявший ее нижнетагильскими предприятиями, оказал помощь в реализации этой идеи, прислав в имение специалиста по горному делу Федора Петровича Шорина и опытного металлурга Кольмагина. 17 января 1852 года А.Н. Карамзин подал прошение о разрешении построить завод «с одной плавильной печью для выплавки чугуна». Однако Московское горное правление отказало, и тогда Александр Николаевич обратился с ходатайством уже непосредственно к императору: «В январе сего года входил я в Московское Горное Правление с прошением о дозволении мне завести чугуноплавильный завод

В. Гау. Аврора Карловна Демидова-Карамзина

Андрей Николаевич Карамзин

вий своего проживания. Первоначальное жилище, которым до этого довольствовался хозяин, приобрело новый вид. Был надстроен второй этаж, появились большая передняя, кабинет, столовая и стеклянная галерея, выходившая окнами в зимний сад. Полы застелили паркетом, стены оштукатурили и украсили картинами.

В 1851 году после смерти матери Александр Николаевич стал полноправным владельцем имения. А год спустя здесь обнаружили залежи железной руды, что послужило основанием для строительства чугунолитейного завода. Брат Андрей, гусарский полковник, женатый на вдове богатейшего заводчика П.Н. Демидова Авроре Карлов-

с одной доменной печью в имении покойной родительницы моей, статской советницы Екатерины Андреевны Карамзиной, состоявшем Нижегородской губернии Ардатовского уезда в общей даче сел Большого и Малого Макателемов, для выплавки чугуна из руды, в том имении находящейся. <...> Повторяя прошение, завод свой назвав Ташинским (в честь жены Натальи, Наташи, «Таши». — *Н. Б.*), всеподданнейше прошу, дабы повелено было сие прошение мое принять и о дозволении устроить мне означенным названием помянутый завод решение учинить, как закон повелевает»¹⁵.

Ташинский завод был построен в лесу на речке Умочи — небольшом левом при-

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

Добыча железной руды

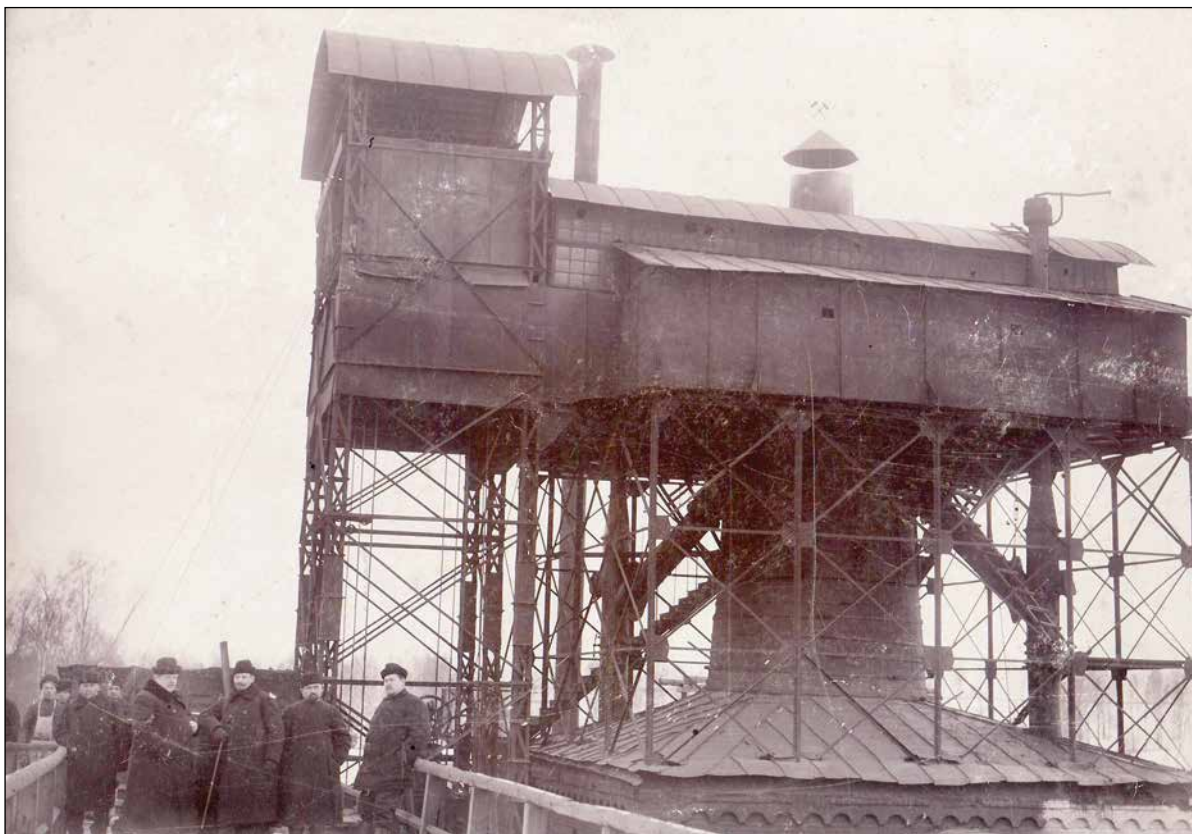

Первые изделия Ташинского завода

токе реки Алатырь. Сюда завезли опытных в металлургическом деле рабочих с соседних Выксунских, Ермишеских и других заводов, а также переселили часть крестьян из Большого и Малого Мака-телемов. 30 июля 1853 года состоялась первая плавка, давшая начало выпуску сковородок и чугунок, кладбищенских оград и других изделий. Вокруг завода (ныне — ОАО «Транспневматика») образовался поселок Ташин (с 1951 года — город Первомайск).

* * *

Между тем началась Крымская война. В 1854 году в Валахии погиб Андрей Николаевич Карамзин. Александр Николаевич не мог остаться в стороне от событий и в том же году с отрядом местного ополчения выступил в поход. Жена сопровождала его в качестве сестры милосердия. Дойти, однако, успели только до Белой Церкви, где отряд застала весть о прекращении военных действий. Измотанные долгими пешими маршами, ополченцы вынуждены были повернуть назад. «И вот тут, деля одну долю с мужиком, под одним ополченским крестом, сидя у походных костров и терпя общую нужду, дворяне-офицеры могли хорошо разглядеть своих кормильцев-землепашцев,

Домна Ташинского чугунолитейного завода. Фотография 1903 года

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

лишенных воли и прав, но не лишенных мужества, выносливости, смекалки, сострадания и великого качества не жалеть себя для благого дела, не бросить в беде, выручить, пособить и обогреть сердечной нежностью»¹⁶.

Итогом этого путешествия стала возросшая решимость Александра Николаевича всемерно содействовать освобождению крестьян от крепостной зависимости и по крайней мере в собственном владении добиваться улучшения их быта. Сразу же после возвращения в Рогожку он начал строительство больницы и богадельни для инвалидов войны и пожилых крестьян. Перед больницей был разбит большой парк, который и по сей день поражает своим великолепием. Здесь можно увидеть не только характерные для средней полосы России березы, дубы, клены, липы, ели, осины, но и специально выписанные Александром Николаевичем пихты и кедры. Весной здесь благоухает черемуха, а над прудами склоняются белые ивы. Встречает же посетителей дубовая аллея Авроры, названная так в честь А.К. Шернваль. Сегодня деревьям-старожилам более 200 лет, диаметр некоторых достигает метра. В краеведческом музее Первомайска можно услышать любопытное предание: если пройти по аллее, коснувшись каждого дуба, твое заветное желание непременно исполнится.

Описание усадьбы находим у Б.А. Ребиндера:

«В зимний сад выходили окна из <...> гостиной, и запах цветущих померанцев и олеандров наполнял комнату. Но эта красота была лишь с одной стороны дома. С другой стороны вытянулись бесконечные невысокие пристройки, не имеющие никакого вида. Это был приют для детей, который вела Екатерина Ивановна, или просто Катя, молодая, очень маленькая ростом особа, обожающая своих воспитанников, державшая их в удивительном порядке и послушании, почем почти никогда она их не наказывала. “Что-то скажет Наталья Васильевна...” — этого было достаточно, чтобы тотчас стали иными всякий шалун или шалунья.

За этой постройкой заворачивала другая, в которой находилась “слабосильная команда”. <...> Это были полукалеки, плохо видящие, однорукие и т. п., из тех, что составляют обузу и часто очень страдают в крестьянских семьях. Случайно узнав о тяжелом таком положении и убедившись

Больница в Рогожке. Фотография 1895 года

Крыльцо больницы в советские времена

*Здание больницы в 2016 году.
Фотография автора*

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

в его безвыходности, Карамзины не могли не изгнать такого человека из враждебной ему среды и не приютить у себя.

Еще тянулась в другую сторону пристройка. Это была небольшая богадельня для старух, случайно очутившихся на пути Карамзиных. Совсем одинокие, слабые, наполняли они отведенные им комнаты»¹⁷.

Первоначальный план усадьбы не сохранился. Однако существует все в том же музее восстановленная схема расположения домов и служб в Рогожке, которая дает примерное представление о масштабности трудов хозяина на благо простого люда. Кстати, здешние школу и больницу до сих пор называют карамзинскими, хотя они состояли в ведении земства и содержались на его средства.

русского покроя кафтан, а летом — такой же, но белый. Тетя также ходила иногда летом в сарафане, но когда стала постарше, перестала его надевать. Муж ее находил, что нет удобнее русского платья, и только приезжая в Петербург — как он говорил, «в Европу», облакался в европейский костюм. Прислуга в Макателеме также носила русское платье, но отношение всех к хозяевам было самое почтительное и вместе с тем близкое, любовное. Я, живя там целыми месяцами, не слыхала дурного слова, ни брани, ни какого-либо окрика, даже между служащими. Каждый был при своем деле, охотно исполняя его, причем все решалось сообща между хозяевами и служащими. Хозяева распоряжались, объясняя, как поступить, но без

*Игра в крокет
в усадьбе Рогожка
(с молотком
на плече —
А.Н. Карамзин).
Конец XIX века*

* * *

Сам же А.Н. Карамзин как будто всегда остается в тени. Сведений о его пребывании в Рогожке сохранилось очень мало, фотографии и портреты практически отсутствуют. Вот фрагмент воспоминаний племянницы Николая Александровича, содержащихся в цитированной выше публикации Б.А. Ребиндера: «Приблизительно с этого времени, т. е. с половины [18]60-х годов, я стала бывать в Макателеме и сознавала, что вряд ли есть где-нибудь такой образец истинно христианской жизни <...>. Дядя стал носить везде русское платье, т. е. синюю шелковую, а летом белую, вышитую красным рубашку-косоворотку, подпоясанную шелковым шнурком, черные суконные шаровары, мягкие, из тонкого сукна, недлинный

мысли о том, чтобы именно их воля была исполнена. Всякий мог возразить и высказать свой взгляд, если ему казалось возможным лучше устроить дело, и очень легко они приходили к общему согласию, так как самолюбие ни в ком не было затронуто. Опекаемые же — как больные, дети в приюте, так и старики в богадельнях — столько видели сердечной заботы о них, что примирялись со своими испытаниями. Это казалось идиллией, но вместе с тем при таких простых, естественных между всеми отношениях чувствовалось: нет, это не идиллия! — это истинная христианская жизнь, такая, какой она должна быть среди всех христиан»¹⁸.

А.Н. Карамзин неоднократно избирался предводителем дворянства и, не жалея собственных средств, продолжал всемерно